После ужина я сидел в своем маленьком саду. Вечер был прохладный, и я смотрел, как небо из голубого превращается в индиго. Звезды выходили из-за горизонта, высоко над бедами этого мира. Я позвал Бет.

Она поспешно вошла, сняла платье и мгновенно опустилась на колени рядом со мной. Она слегка вздрогнула, когда прохладный вечерний воздух ласкал ее кожу, мурашки побежали по ее коже, заставляя ее темные соски встать двумя твердыми точками.

«Не двигайся. Я хочу поговорить с тобой», - сказал я ей.

«Да, господин» - покорно ответила она.

Я рассказал ей о том, что я видел в карцере. Я спросил, что она думает. Бет взвесила каждое свое слов, не желая навлекать на себя неприятности.

«Должно быть, она заслужила наказание своей хозяйки», - сказала она наконец.

«Наши хозяева должны держать нас под контролем и наказывать, если мы делаем что-то не так. Это для нашего же блага».

«А тебе не кажется, что избиение было слишком жестоким?»

«Не мне об этом судить, господин. Я видела гораздо худшие избиения, чем это».

«А ты бы хотела, чтобы я тебя побил, Бет? Кнутом или тросом?»

Бет колебалась.

«Если хозяин считает, что я нуждаюсь в дисциплине, то он должен наказать меня так, как считает нужным. Но мне бы этого не хотелось. Это больно».

«Ну, если ты и дальше будешь хорошей девочкой, мне ведь не придется этого делать, правда?»

«Нет, хозяин» - Она посмотрела вниз, на землю.

Тут мне в голову пришел один вопрос.

«Как люди становятся рабами здесь, в Купро Марбордо?»

Здесь она чувствовала себя в большей безопасности.

«Во многих отношениях, господин. Одни -военнопленные, другие-преступники, приговоренные судом к рабству, третьи -влезают в долги и становятся рабами, дети которых они рождают становятся тоже рабами. А некоторые бедняки выбирают рабство сами, потому что, по крайней мере, они получают пищу и кров».

«Как ты стала рабыней, Бет?».

«Мои родители были фермерами, на высокогорье, вдали от побережья, господин. Дожди шли не один год, и им пришлось занимать деньги, чтобы продолжить работать, поэтому они влезли в долги. Нашим родителям пришлось продать меня и мою сестру в рабство».

«А что случилось с твоей семьей после этого?».

«Я не знаю хозяина. Они жили в сотнях километров отсюда, и с тех пор я ничего не слышала о них». От этих воспоминаний у нее потекли слезы.

Тогда мне стало жаль Бет. Я взял ее за руки и крепко прижал к себе. Ее тело сотрясалось. Я отвел ее обратно в дом и попросил приготовить нам обоим ванну, чтобы согреться.

Следующие две недели все шло как обычно. Мои обязанности в офисе были легкими и хорошо оплачиваемыми. Я вступил в Торгово-промышленный совет и Бизнес-Клуб и завел несколько хороших контактов. Однажды на выходных Рикардо Зеза взял меня в плавание на Маро-де-Моруо. Другими словами на рыбалку. Мы никогда не ловили треску, но я все равно наслаждался солнцем и свежим воздухом.

Через пару дней после моего разговора с Бет она сказала мне, что меня пригласили пообедать в "мансио", мимо которого я проезжал каждое утро и вечер по пути на маленькую пригородную железнодорожную станцию Кресто Абрикото. Я сказал, что пойду. Было бы неплохо познакомиться с сеньором Бартро и соседями.

В тот вечер, аккуратно повязав галстук, я шел к дому мансио, мимо каретного сарая и конюшен, где несколько рабов-мужчин мыли карету. Я позвонил в дверь, и меня встретила невероятно красивая молодая рабыня. Она была довольно высокой, с кожей цвета темного кофе, вьющимися черными волосами и щедрой улыбкой. На ней было безупречно чистое белое платье-туника, которое хорошо контрастировало с цветом ее лица. Она низко присела в реверансе и повела меня внутрь.

Коридор был такой большой, как моя маленькая вилла. Пол в ней был выложен черно-белой плиткой. Огромная двойная лестница вела наверх, в галерею. Мраморные статуи стояли на постаментах, а вазы со свежими цветами источали восхитительный аромат. Она провела меня мимо и ввела в столовую, где объявила о моем приходе.

Сеньор Бартро, его семья и другие гости встали и приветствовали меня. Я узнал нескольких мужчин из моего делового клуба. Их стол не поместился бы во всей моей вилле, не говоря уже

о столовой. Все присутствующие были разного возраста от подростков до одной пожилой дамы, которой уже никогда не исполнится восемьдесят.

Но все, что у них было общего, это изощренность и уверенность, которую может дать только богатство. Как будто у них не было никаких проблем, которые нельзя было бы решить без применения денег. Может быть, я тоже был таким?

Хозяин дома пожал мне руку. Я уже встречался с сеньором Бартро по поводу Кресто Абрикото. Но только не на вокзале. Он был достаточно богат, и ездил в собственной карете. Он был высок. Ему было около шестидесяти лет, с аккуратно подстриженной бородкой Ван Дайка, но телосложение у него было как у молодого человека. Он был худощав и не позволял себе стать стариком.

Его жена тоже была привлекательна, хотя и несколько поблекшая. Он объяснил, что его сыновья вместе с армией сражались с революционерами и бандитами в Монтой-де-Пино, или в Сосновых горах, за пределами скотоводческих ранчо. Я заметил его дочь. Она была одной из двух блондинок, которых я часто видел идущими на вокзал.

Еда была изысканной. Один из лучших обедов, которые я когда-либо ел. Все рабыни были одеты в аккуратные белые туники без рукавов, и показывали свои хорошенькие ножки в совершенстве. Они почтительно присели в реверансе, подавая блюда, прислуживая нам. Можно было сказать, что все они были хорошо обучены.

Но, на мой взгляд, та хорошенькая девушка, которая впервые привела меня сюда, была лучшей из всех.

После этого женщины удалились, а мужчины сидели, пили бренди и курили сигары. Некоторые говорили о бизнесе и интересовались тем, чем я занимаюсь в офисе.

Во время отдыха в разговоре меня спросили, как мне моя вилла. Я сказал, что очень доволен ею. Но следующий вопрос потряс меня. Но, поскольку это был Купро Марбордо, может быть, этого и не должно было быть.

“Вы ее уже побили? - Голос Баррона звучал очень вежливо и культурно.

«Нет» - сказал я.

«Она очень хороша. Да и зачем мне это?»

«Вы здесь новенький. Разве ваша рабыня не говорила, что новый хозяин должен избить своих рабов? Это держит их в напряжении, что бы они знали, что их хозяин не мягкотелый человек».

«Нет. Она никогда не говорила ничего подобного».

«Вам еще многому предстоит научиться, молодой человек» - усмехнулся он. - Думаю, нам придется помочь вашему образованию, если хотите стать полноправным членом общества Купро Марбордо.”

Я уже собирался объяснить ему, что видел, как на работе выпороли рабыню, когда он позвонил в колокольчик. Он что-то пробормотал рабыне, которая низко поклонилась и вышла.

«Я заметил, что ты смотрел на Лею во время ужина. Она хорошая девочка, но небольшая дисциплина помогает держать ее в узде.”

Помимо двух мужчин которые вели диалог в саду, остальные мужчины подвинули свои стулья, чтобы наблюдать за происходящим.

Через минуту в дверь постучали. Вошла смуглая рабыня Лея. Она очень низко поклонилась своему господину. Она несла деревянное весло, и на ее хорошеньком личике появились морщинки беспокойства. Сеньор Бартро указал на меня пальцем.

«Сеньор Бакстер выразил желание научиться дисциплинировать рабов».

http://tl.rulate.ru/book/784/15067